

Сейчас Фейлин с ног до головы был покрыт пятнами, испускавшими тусклое голубоватое свечение. Разумеется, это не означало, что его поразили пещерные грибки, — всё дело было в кожных мембранах того самого монстра.

Расправившись с тварью, Фейлин, преодолевая тошноту, сдирал с неё шкуру и вытягивал жилы. Не имея под рукой подходящих инструментов, он потратил на это немало сил. Мяса на монстре почти не было, лишь тонкий слой кожи поверх костей. Фейлин выломал когти и с помощью сухожилий привязал их к бедренной кости — так у него появилось подобие топора. Из остатков мышц, которые он собрал, он сделал себе пропитание, а из кожи — предварительно отмыв её от грибковых пятен в ходе битвы, — смастерил мешок. Иного выхода не было: другой еды в этих пещерах не водилось. К счастью, в прошлой жизни Фейлин любил смотреть шоу о выживании в дикой природе, так что морально был готов к подобным испытаниям.

Вскоре он столкнулся с другими такими же монстрами, но теперь, имея при себе оружие, Фейлин уже не паниковал, как в первый раз. Эти существа, паразитически связанные с грибом, до смерти боялись проточной воды, но при этом отличались невероятной агрессивностью. Фейлин начал заманивать их в ручей, где и добивал. Он отобрал несколько кусков кожи с целыми пятнами и накинул их на себя для маскировки. С тех пор монстры почти перестали на него нападать, что позволило ему не только заняться поиском выхода, но и немного перевести дух.

— Нужно ускоряться. Рельеф пещер сложнее, чем я предполагал, и площадь их куда больше, чем казалось вначале. У меня нет времени на раскачку.

С этой мыслью Фейлин поднялся, подошёл к ручью, ополоснул лицо ледяной водой и сделал несколько глотков. Его уже не волновало, чистая она или нет: по крайней мере, питьё помогало сдерживать распространение светящихся грибов — если они вообще способны были его заразить.

Перекусив, Фейлин двинулся дальше вниз по течению. Раньше он пытался ориентироваться на слабые потоки воздуха, надеясь найти выход к поверхности, но этот метод себя не оправдал — несколько раз он заводил его в тупик. В итоге пришлось следовать вдоль ручья. Постепенно ручей стал шире и глубже, превратившись в настоящую маленькую речку.

Фейлин шёл ещё долго, успев за это время снова поесть и немного отдохнуть. Когда показатели энергии и времени автономной работы в его поле зрения упали до тринадцати, пейзаж наконец изменился.

Сначала было тесно, едва хватало места для человека, но стоило сделать ещё несколько десятков шагов, как пространство внезапно расширилось. Фейлин невольно процитировал про себя классика, хотя тут же усмехнулся: его путь по узкому туннелю был куда длиннее и опаснее, чем в той поэме.

Теперь перед ним раскинулась огромная пещера. Свод и стены всё так же излучали

призрачный голубой свет, а высота потолка, на глаз, достигала сорока метров. Фейлин огляделся: на стенах виднелись другие узкие проходы, подобные тому, из которого он вышел. Из каждого вытекал ручей, падая тремя каскадами в глубокий водоём на дне пещеры.

На краю этого озера возвышалась треугольная платформа, на которой стояло здание. Оно было покрыто такими же светящимися пятнами, а кое-где виднелись проломы. Сооружение уходило высоко вверх, вплоть до самого свода пещеры, и, по сути, его задняя часть была встроена прямо в скалу.

— Неужели... руины? — Фейлин замер, охваченный волнением.

Он и не надеялся на такую удачу. Кто бы мог подумать, что случайность приведёт его в неисследованные древние руины в глубине этих запутанных лабиринтов!

— И хорошо, что никто их ещё не трогал. Если бы пришлось исследовать места, которые уже обчистили дочиста, я бы даже при наличии подходящего источника энергии не уберёг его от алчных рук искателей приключений.

Радуюсь своей удаче, Фейлин по тропинке подошёл к зданию. Вскоре он стоял перед массивными чёрными воротами высотой около трёх метров. Постучав по ним, Фейлин убедился, что это какой-то неизвестный металл. Он смахнул пыль с верхней части двери и увидел странные символы, похожие на извивающихся головастика. Это не было похоже ни на один из известных ему языков.

— Ничего, не знаю — и ладно. Запомню, а система потом расшифрует, когда наберётся достаточно материала.

Фейлин внимательно всмотрелся в знаки, стараясь запечатлеть их в памяти. Затем он налёг на дверь, и та медленно поддалась. Она оказалась на удивление лёгкой и не была заперта. В пазах по краям он заметил труху — остатки запорного механизма, который время превратило в пыль.

Распахнув ворота, он не рискнул войти сразу. Отойдя в сторону, он дождался, пока воздух внутри немного обновится, а сам тем временем смастерил из обломков костей монстра импровизированный факел.

— Ну что, добро пожаловать в гробницу, — усмехнулся он про себя, вспоминая героиню одного фильма из своей прошлой жизни.

Выждав четверть часа и убедившись, что воздух внутри пригоден для дыхания, Фейлин с тусклым голубоватым факелом в руках шагнул во тьму. Внутри руин светящихся грибков не было, и стоило отойти на десяток метров от входа, как всё вокруг поглотила непроглядная мгла. Его факел светил слабо, едва освещая пространство в двух метрах вокруг.

Опыта в исследовании руин у Фейлина не было, только знания из романов про «чёрных археологов». Решив действовать осторожно, он стал двигаться, прижимаясь к правой стене — так он точно не заблудился бы, если придётся спешно отступать.

За дверью тянулся прямой коридор. Пройдя метров сорок, Фейлин обнаружил справа дверь. Сердце забилось чаще, он потянулся к выступу, похожему на ручку, но стоило ему коснуться её, как вся дверь вместе с фурнитурой рассыпалась в труху.

— Да уж, время — главный враг цивилизации. Интересно, сколько лет этим руинам? Дальше нужно быть осторожнее.

Раньше он видел подобное только в кино: стоило герою коснуться древнего артефакта, как тот рассыпался в прах. Но увидеть это наяву было совсем другое дело.

Фейлин обратил внимание на дверной проём. Он был ниже него самого, а ведь Фейлин, при росте метр шестьдесят семь, в нынешнем обществе считался подростком. Проём же был высотой едва ли полтора метра.

— У входа в здание я этого не заметил — видимо, парадный коридор делали выше. Интересно, что за маленькие существа здесь жили?

Войдя в комнату, он обнаружил, что она совершенно пуста: вся мебель давно истлела и превратилась в пыль. Однако на стене он заметил кое-что интересное — роспись, выполненную неизвестными красками.

Не рискуя прикасаться к изображению, Фейлин поднёс факел поближе. На фреске были изображены невысокие существа в разнообразных нарядах. Некоторые держали в руках странные инструменты, другие были одеты в строгие костюмы и держали открытые книги, третьи — увешанные диковинными украшениями — танцевали, словно в экстазе. Все они собрались у подножия рисунка, а в верхней части, среди искажённых абстрактных линий, угадывался человеческий силуэт.

— Поклонение? Они знали, что существует некое высшее существо, но никогда его не видели, поэтому изобразили в такой абстрактной форме?

Фреска напомнила ему о религиях из прошлой жизни, где за современными атрибутами скрывалось древнее духовное ядро.

— Хотя, судя по инструментам и одежде, уровень их цивилизации был довольно высок.

Присмотревшись, Фейлин узнал в руках персонажей нечто вроде гаечных ключей или рычагов. А одежда... представители одного класса были одеты в одинаковую форму.

Он огляделся. Фреска находилась в самом дальнем конце комнаты, прямо напротив входа. В его воображении возникла картина: работник в форме входит в кабинет, чтобы доложить о делах сидящему за столом коллеге, а эта фреска, словно тотем их цивилизации, безмолвно наблюдает за их жизнью.

<http://bllate.org/book/18468/1770985>